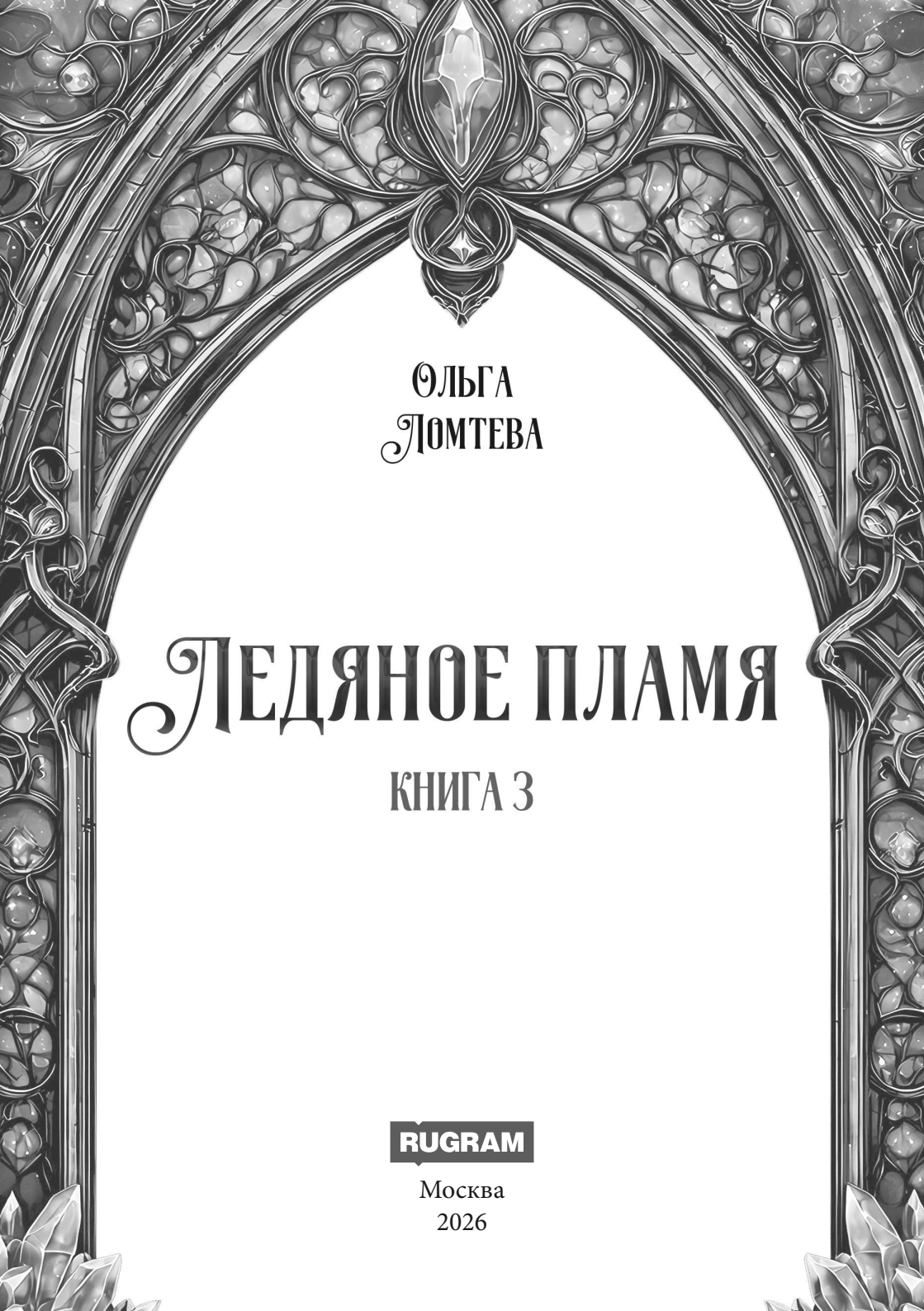

«НИТИ АЭТЕРЫ»

ЛЕДЯНОЕ ПЛАМЯ КНИГА 1

ЛЕДЯНОЕ ПЛАМЯ КНИГА 2

ЛЕДЯНОЕ ПЛАМЯ КНИГА 3

ОЛЬГА
ЛОМТЕВА

ЛЕДЯНОЕ ПЛАМЯ

КНИГА 3

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л75

Ломтева, О.

Л75 Ледяное пламя. Книга 3 / О. Ломтева. — М. : RUGRAM, 2026. — 434 с. — (Нити Аэтеры).

ISBN 978-5-517-13545-2

Столица лежит в руинах. Раскрываются тайны заговора против королевской семьи и на предателей открывается охота. Алита смертельно ранена и лечения нет. Но у Кристофера в рукаве оказывается последний козырь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13545-2

© Ломтева О., 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

Караван медленно брел по дну ущелья. Садилось солнце. Ледяной ветер неистово завывал, гоня свежевыпавший снег. Он забивал белые хлопья под одежду и не давал широко открыть глаза или рот.

Представители северного племени Иву двигались на юг.

Караван шел достаточно быстро: кто-то ехал верхом на олене, кто-то сидел в санях, а впереди скакал проводник. Он знал «дороги жизни» Северных гор как свои пять пальцев и умело вел за собой людей. По всему каравану рассредоточился отряд воинов, готовый в любой момент дать отпор разбойникам или диким животным. Замыкал вереницу самый могучий страж, который следил, чтобы никто не отстал.

Уставшие от долгого пути Иву молчали. Изредка кто-нибудь поправлял меховую одежду, выгребая из складок снег. Воины иногда тянулись к оружию, будто оно могло раствориться, и проверяли, хорошо ли прикреплены к седлам копыя. Сидевший в расписанных резьбой санях торговец поглубже закутался в многослойные одежды, молясь о достойном наваре от продажи потрохов тюленя или шкуры белого медведя.

В других санях ехала мать с дочкой. Женщина с тревогой поглядывала на девочку, ласково гладила меховой капюшон и тоже

молилась всем известным ей богам об исцелении ребенка. Закончив читать очередную молитву, мать коснулась пришитого к воротнику амулета: крошечный кристалл аметиста помещался на полоске кожи расшитой деревянными бусами.

Ехавший рядом с санями воин нахмурился. Он угрюмо посмотрел на жену и болеющую дочь. Страж снисходительно относился к верованиям своей нареченной и давно уже привык к утренним и вечерним молитвам, что каждый день звучали в их доме. Привык и к божественному алтарю, который собственными руками соорудил для супруги.

Это была коробка с тремя полками. На нижней располагались резные фигурки самых мелких духов: воды, ветров, священных мест. На второй — боги значительнее: бог гнева, бог любви, богиня охоты, богиня смерти. Верхнюю же заняла одна единственная статуэтка, которая властвовала над всеми остальными — Айшуак — великая богиня мудрости, луны, воздаяния и справедливости. Тело ее будто было рассечено на две половины — с одной стороны поза умиротворенная, со сверкающей путеводной звездой в руке, с другой — воинственная, где пальцы сомкнулись на рукояти карающего серпа, а на предплечье сидел ворон. Лицо тоже делила невидимая черта, левая сторона которого излучала добро и смирение, а правая изображала гнев, острый клык выглядывал из полукруглых губ.

Именно так выглядела грозная богиня, которая могла указать путь заблудшим, и горе преследовало тех, кто посмел ослушаться ее.

В особых нишах походного алтаря вытачивались углубления для свечей и благовоний, к покупке которых муж привыкал, скрипя зубами. Они стоили дорого, и приходилось много охотиться, чтобы порадовать любимую.

Страж же давно потерял веру в Айшуак, а в других богов не верил никогда. Его дочурка болела с младенчества. Чем она провинилась, что боги одарили ее такой тяжелой хворью? Все по-

следние восемь лет несчастный отец наблюдал, как страдает родное чадо и обессиленная мать. Страдал и он сам, не зная, как помочь малышке, — всякий знахарь, от юнца до старца, только разводил руками.

Воспоминания о бесконечных путешествиях — от одной стоянки к другой, от одного селения к другому, чтобы показать ребенка местному лекарю, — вызывали у воина злость, какую, порой, он не испытывает даже в битвах. «Надо было давно бросить это занятие и сразу повезти Анну к драконам».

Среди северных племен ходило много слухов о невероятных способностях драконов — целителей Арувийского Королевства, хотя большинство соплеменников опасалось обращаться к жителям юга. Ящеролюды, как называли их на севере, давно утратили веру и связь с духами природы, однако знахари, что говорили так, не помогли Анне, поэтому и слушать их не стоило.

Мольбой и добычей от охоты отец добился разрешения через вождя у короля рептилий на пересечение границы и повез семью на юг: целительство драконов — последняя надежда для них.

Раздался протяжный звук горна, и караван встал. Сани прекратили убаюкивать Анну, ребенок открыл глаза. Девочка уставилась в небо, закрытое пеленой вьюги, — лишь синяя полоска виднелась меж длинных скал. Вдалеке раздалась команда, которая быстро стала передаваться от одного воина к другому.

— Что там? Что говорят? — послышался тревожный голос матери.

— Вождь сказал, идем до пещер Лунного ущелья. Там сделаем остановку, — спокойно ответил муж.

— Это не случайно. Богиня благопритствует нам. Она хочет, чтобы мы помолились у стен ее храма, — самозабвенно проговорила женщина.

— Милая, грядет вьюга. Нам придется переждать в пещерах. Это уже отнимет у нас время, мы не можем задерживать караван ради... — Начал воин, но резкий фанатичный взгляд жены

заставил его тяжело вздохнуть. — Эх-х-х... Обязательно помолишься.

Караван продолжил движение, точно разбуженный зверь, снова тронувшийся в путь. Анна заворочалась — спина затекла от лежания в одной позе. Захотелось скинуть тяжелые шкуры и сесть, покрутиться на месте, размять во рту кусочек засоленной оленины. Мысль о еде вызвала приятное возбуждение, но за ней пришла боль в конечностях — слабая и ноющая, она часто преследовала ее после сильных судорог, а иногда была предвестницей очередной волны припадка.

Анна толком не помнила приступов: накатывала боль, точно кто-то невидимый резко накрывал ее одеялом с головой, и наступала темнота. Потом девочка просыпалась с привкусом горького лекарства во рту. Такого, как сейчас — травяного, с горчинкой. «Выплюнуть бы его, запить водой да заесть жирной рыбой».

Серая пелена над головой навевала скуку, а поднявшийся ветер заглушал все звуки вокруг, кроме самых близких и резких. Боль так и застыла на кончиках пальцев и у висков. Спать не хотелось, но иного занятия в такую непогоду сложно придумать. Кроме того, под этим грузом шкур и одеял было так тепло и уютно...

«Сколько же еще ехать до долины и Лунного ущелья? Если я не буду спать, то смогу увидеть их».

Но выюга скрывала от взора все, что располагалось дальше пятидесяти шагов. Красота пряталась за белой пеленой кружащего снега, и это разочаровало ребенка. Ведь всю дорогу ей пришлось терпеть подступающую боль и волноваться: вдруг она заснет и не увидит великого святого места — Лунного ущелья, о котором так много говорила мать.

Караван благополучно добрался до места остановки, заставив людей выбраться из нагретых «гнезд». В пещере отец развел костер и расчистил место от камней. Мама ловкими привычными движениями соорудила уютную постель из шкур и уложила дочь. Постепенно тепло завладело этим местом. Анна лежала на

боку и смотрела, как потрескивают деревяшки, как танцуют языки пламени. Родители о чем-то шептались. Спорили. Девочка плохо разбирала слова. Уловила только «молиться» и «Айшуак», а еще «храм». Она выдохнула и, закрыв глаза, помолилась про себя, не решаясь упомянуть чье-либо имя. Малышке было все равно, кто ей поможет: она бы посвятила свою жизнь тому, кто излечил бы ее от странного недуга. С этими мыслями девочка крепко заснула.

Внезапно Анна дернулась, ощутив чье-то присутствие. Она широко распахнула глаза и увидела перед собой лицо спящей матери, даже во сне не знающее умиротворения. С другой стороны дремал отец. А там, около входа в пещеру, куда не доставал свет догорающего костра, стояло нечто. Высокая фигура наблюдала за ней.

— Бедное дитя, — по пещере разнесся женский голос. Он был по-матерински нежен и приятен на слух.

— Кто здесь? — испугалась Анна. Она приподнялась на локтях, ощутив в теле невиданную ранее силу, и повертела головой по сторонам. Соплеменники, даже дозорные, лежали, образуя ковер из спящих тел на каменном полу пещеры. От незащитности ее сердце забилось чаще. Анна слышала о разбойниках и боялась, что кто-то напал на их лагерь.

— Не бойся, я не причиню тебе зла, — рядом с костром возникло свечение. Мягкое голубое мерцание заполонило грот.

Анна прищурила глаза и затаила дыхание. Она увидела самое настоящее чудо. Тень у входа исчезла, а из облака света возникла невероятно красивая женщина — длинные медовые волосы и кристально голубые глаза, белое с серебром платье. Девочка ахнула и села. Она снова оглянулась, не понимая, почему от таких ярких лучей не проснулся ни один сородич, никто даже не пошевелился.

— Я откликнулась на твой зов, — женщина улыбнулась.

— Ты богиня! — воскликнула Анна и тут же закрыла рот руками. Она не хотела будить кого-нибудь, ведь взрослые всегда

портят волшебство. Девочка перешла на шепот. — Ты богиня, так? Айшуак?

— Нет. Но я та, кто сможет помочь тебе, — мягкий голос так и манил поверить странной незнакомке. — Иди ко мне.

Анна сглотнула ком и оглянулась на спящих родителей. Страх сковал маленькое тщедушное тельце. Вдруг это какая-нибудь ловушка? Она слышала, что северные маги умеют и не такое проделывать.

«Может, я сплю?»

— Я — всего лишь твой сон, — незваная гостья присела возле костра и провела рукой над затухающим огнем. Пламя разгорелось с новой силой, стало голубым, и от него повеяло холодом.

— Такого не бывает, — выпалила девочка. Она никогда не слышала, чтобы огонь мог менять цвет, — он всегда красно-оранжевый и обжигает. А этот холодный, странный... — Значит, я точно сплю.

В ответ незнакомка улыбнулась и чуть качнула головой.

Анна резко встала и тут же удивилась, каким легким и податливым стало тело. «Это и вправду сон. Я никогда по-настоящему не смогу так ходить».

Осторожно, шаг за шагом, малышка подошла к незнакомке, и та усадила ее рядом с собой, обняла, ласково провела пальцами по лицу, убрала непослушную прядь волос и поцеловала в лоб.

— У тебя страшное заболевание, но я помогу тебе.

От женщины веяло теплом. Анне казалось, что оно проникает под кожу, расслабляет мышцы, напивает силой, прогоняя боль...

Они неосознанно начали покачиваться вместе из стороны в сторону, и гостья запела. Сладкий мелодичный голос звучал невероятно красиво, он проникал в самое сердце. Девочка прижалась к ней, будто к родному существу, не желая больше никогда отпускать из объятий.

Однако песня закончилась.

— Скоро мне надо будет уйти, — мягко произнесла незнакомка.